

Протоколы [=Журналы] заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1896 год // Богословский вестник 1897. Т. 1. № 3. С. 1–32 (5-я пагин.).

Ж У Р Н А Л Ы СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

24 января 1896 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, члены совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского и А. Смирнова, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 3. Объявить автору объ измѣненіи заглавія.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 января текущаго года за № 14:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 декабря 1893 года за № 225, по ходатайству совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи законоучителя Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко, кандидата богословія, священника Павла *Свѣтлова* въ степени магистра богословія за представленное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Опытъ изъясненія догмата искупленія“, Кіевъ, 1893 г. Приказали: Законоучителя Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко, кандидата богословія, священника Павла Свѣтлова, удостоеннаго совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ“, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, въ таковой степени, съ тѣмъ однако, чтобы авторъ при стѣ-

дующемъ изданіи своего сочиненія измѣнить заглавіе онаго на слѣдующее: „Опытъ изъясненія догмата искупленія“, какъ болѣе точно и опредѣленно выражающее сущность сочиненія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 4. Приготовить и выдать дипломъ.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го января текущаго года за № 15:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе Вашего Преосвященства отъ 3-го ноября 1895 года за № 664, по ходатайству совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Харьковской духовной семинаріи, кандидата богословія, Константина *Сильченкова* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. (Опытъ истолкованія)“, Харьковъ, 1895 г. Приказали: Преподавателя Харьковской духовной семинаріи, кандидата богословія, Константина Сильченкова, удостоеннаго совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками“, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію. 2) Изготовивъ магистерскіе дипломы для священника Павла Свѣтлова и Константина Сильченкова, дипломъ Свѣтлова препроводить въ совѣтъ Нѣжинскаго историко-филологическаго Института князя Безбородко, а дипломъ Сильченкова—въ правленіе Харьковской духовной семинаріи.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Янв. 4. Профессору объявить.“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 3-го января текущаго года за № 16:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе

Вашего Преосвященства, отъ 15 минувшаго декабрия за № 769. въ коемъ, донося, что совѣтъ Московской духовной академіи, въ собраніи своемъ 1 того же декабрия, избралъ на вакансію ординарнаго профессора означенной академіи экстраординарнаго профессора оной, доктора церковной исторіи, Николая *Каптерева*. ходатайствуете объ утвержденіи Каптерева въ званіи ординарнаго профессора академіи. Приказали: Избраннаго совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе ординарнаго профессора оной экстраординарнаго профессора, доктора церковной исторіи, Николая Каптерева утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи и, для внесенія настоящаго постановленія въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства, передать въ Канцелярію Оберъ—Прокурора выписку съ приложеніемъ краткаго списка о Каптеревѣ, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію. 2) Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Николая Каптерева въ званіи ординарнаго профессора внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Предложеніе о ректора академіи архимандрита Лаврентія: „Не благоугодно-ли будетъ совѣту академіи озаботиться въ настоящее время избраніемъ кого-либо изъ наличныхъ преподавателей академіи на вакансію экстраординарнаго профессора, открывшуюся вслѣдствіе утвержденія экстраординарнаго профессора Николая Каптерева въ званіи ординарнаго профессора“.

Справка: 1) По § 105 устава духовныхъ академіи экстраординарныхъ профессоровъ въ академіи полагается 9; въ настоящее время одна вакансія не занята. 2) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній по инспекторской части гражданскаго вѣдомства о служебныхъ перемѣнахъ по должностямъ V и VI классовъ, для внесенія ихъ въ общій Высочайшій приказъ, подлежащія начальства входятъ съ представленіями въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; при этомъ представленія, къ коимъ прилагаются вѣдомости съ свѣдѣніями о лицѣ, назначаемомъ на долж-

пость, и проекты приказовъ вносятся непосредственно тѣми начальствами, отъ которыхъ, по силѣ дѣствующихъ законовъ, зависитъ такое назначеніе. 3) По § 81 лит. в и 4 устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ совѣта академій, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи, со дня избранія, въ званіи экстраординарнаго профессора академій доцента по кафедрѣ церковной археологіи и литургики, магистра богословія, Александра *Голубцова*, находящагося на службѣ съ 1886 г. и вполне достойнаго означеннаго званія. 2) Приложить требуемыя закономъ свѣдѣнія о доцентѣ Александрѣ Голубцовѣ для представленія ихъ въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Ведомства Канцеляріи.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ совѣта академій отъ 22 декабря 1885 года: „Янв. 14. На первый пунктъ опредѣленія по статьѣ V-й согласенъ; постановленія въ статьѣ послѣдней, XV-й, утверждаются; прочее къ исполненію“.

Справка: 1) Въ первомъ пунктѣ статьи V-й означеннаго журнала совѣтъ академій просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго въ степени доктора богословія. 2) Въ статьѣ XV были положены постановленія совѣта, представленныя на утвержденіе Его Высокопреосвященства: 1) о выдачѣ премій за лучшія кандидатскія и семестровыя сочиненія и проповѣди: а) одной—въ 165 р. покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа, кандидату Николаю Героденскому, б) одной—въ 158 р. покойнаго протоіерея А. П. Цевоструева, кандидату Сергѣю Смирнову, в) одной—въ 103 р. 75 к. покойнаго профессора протоіерея А. М. Ивацова-Платонова, кандидату Павлу Луцкову, г) одной—въ 76 р. Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Подольскаго, кандидату Константину Всѣхвратскому, д) двухъ, по 87 р. 50 к. каждая, покойнаго Митрополита Московскаго Макарія, студентамъ настоящаго IV курса:

Владимиру Тихомирову и Василию Рыбинскому и е) одной— въ 32 р., покойнаго протоіеря І. Орлова, дѣйствительному студенту Владимиру Абрамовичу; 2) о выдачѣ пособій изъ „ „ съ капитала, пожертвованнаго покойною Прасковьею Алексѣевною Мухановою, экстраординарному профессору академіи Василию Кипарисову и секретарю совѣта и правленія Михаилу Казанскому, по 198 р. 85 к. каждому.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высочайшаго Провѣщенства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) О выдачѣ премій и пособій сообщить правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

У. Отношенія Канцелярш Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 19-го декабря минувшаго года за № 7723:

„По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1 — 9 текущаго декабря за № 3841 кандидатъ Московской духовной академіи Василий *Говоровъ* опредѣленъ на должность преподавателя священной исторіи и катехизиса съ церковнымъ уставомъ въ параллельные классы во 2-е Тамбовское духовное училище“.

б) отъ 30 декабря того же года за № 7945:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 23 текущаго декабря докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Георгиевскій* (состоявшій доселѣ надзирателемъ во Владимірской духовной семинаріи) опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Вяземское духовное училище“.

в) отъ 11 января текущаго года за № 175:

„По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 22—29 декабря 1895 года за № 4135, кандидатъ Московской духовной академіи Семенъ *Голубевъ* опредѣленъ на должность помощника смотрителя въ Звенигородское духовное училище“.

г) отъ 16 января текущаго года за № 288:

„По утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 текущаго января докладомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлены кандидаты Московской духовной академіи: Проконій *Щукинъ* (состоявшій доселѣ надзирателемъ въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ) препода-

вателемъ по словесности и исторіи русской литературы въ Смоленскую духовную семинарію (въ параллельные классы); Николай *Гальковский* учителемъ по русскому и церковно-славянскому языку во II, III и IV классы Сумскаго духовнаго училища и дѣйствительный студентъ той же академіи Михаилъ *Смирновъ* учителемъ по русскому и церковно-славянскому языку въ 1-й классъ Усть-Медвѣдницкаго духовнаго училища“.

Къ сему Канцелярія Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи упомянутымъ лицамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость о. ректора академіи о пропущенныхъ наставниками академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, изъ которой видно, что а) и. д. доцента С. Глаголовъ опустилъ 8 лекцій, экстраординарные профессеры: А. Смирновъ, П. Каптеревъ и и. д. доцента А. Спасскій— по 4 лекціи, и. д. инспектора экстраординарный профессоръ І. Татарскій и и. д. доцента П. Поповъ по 2 лекціи—*по болѣзни* и б) экстраординарный профессоръ П. Корсунскій опустилъ 4 лекціи *по домашнимъ обстоятельствамъ*.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами совѣта академіи.

VII. Отзывы преподавателей академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ дѣйствительныхъ студентовъ Александра *Смирнова* и Владиміра *Абрамовича*:

а) Экстраординарнаго профессора Василія Кипарисова о сочиненіи Александра *Смирнова*, подъ заглавіемъ „Московское проповѣдничество со времени смерти митрополита Платона“:

„Такъ какъ предметъ сочиненія автора—не изъ легкихъ, то ему мною предоставлено было взять для разработки такой періодъ Московскаго проповѣдничества, начиная со смерти митрополита Платона, на разработку котораго достанетъ обычнаго времени. Авторъ видимо рѣшилъ, что у него будетъ достаточно времени, чтобы вести свой обзоръ

даже до настоящаго времени. При этомъ видно также, что подъ именемъ Московскаго проповѣдничества онъ разумѣлъ всякую проповѣдь, когда-либо произнесенную въ предѣлахъ Московской епархіи. Такое разумѣніе, конечно, можетъ быть допущено. Но обширность взятаго авторомъ періода (при чемъ онъ былъ предупрежденъ мною, чтобы проповѣдничество митрополита Филарета онъ исключилъ изъ предмета своего изслѣдованія въ виду существованія извѣстнаго изслѣдованія И. П. Корсунскаго, да это было бы и не подъ силу автору, ищущему степени кандидата) привела его къ тому, что а) автору не удалось ввести въ свой каталогъ московскихъ проповѣдниковъ *всѣхъ лицъ*, дѣйствительно имѣвшихъ отношеніе къ этому дѣлу; б) съ другой стороны, проповѣдничество нѣкоторыхъ лицъ подвергнуто разбору не въ достаточной мѣрѣ и подробности. Въ первомъ отношеніи можно указать: если уже авторъ вводитъ прот. Делицына въ качествѣ проповѣдника Московской епархіи, то безъ сомнѣнія того же заслуживали: бывшіе ректорами нашей академіи преосв. Филаретъ Гумиловскій и епископъ Михаилъ Лузинъ; свящ. В. И. Лебедевъ, бывшій приходскимъ священникомъ въ Москвѣ, и нѣкоторые другіе, чтобы не сказать: многіе другіе. Авторъ разбираетъ проповѣдничество и нѣкоторыхъ нынѣ здравствующихъ лицъ, нѣкогда проповѣдывавшихъ въ Москвѣ, какъ прот. В. П. Нечаевъ (преосв. Виссаріонъ). Но если такъ, то и прот. П. А. Смирновъ никакъ не долженъ бы быть оставленъ авторомъ. Во второмъ отношеніи должно сказать: проповѣдничество такихъ лицъ, какъ покойные протоіереи А. М. Иванцовъ и Н. А. Сергіевскій, заслуживало бы того, чтобы рѣчи объ этихъ проповѣдникахъ отвести болѣе мѣста, чѣмъ сколько отведено у автора, или уже совѣтъ не брать повѣстнѣйшій періодъ исторіи московскаго проповѣдничества!—Сказанное сейчасъ составляетъ главный недостатокъ сочиненія А. Смирнова. Есть и нѣкоторые другіе недостатки. Напримѣръ, хотя въ общемъ построеніе сочиненія правильное, но IV глава сочиненія могла бы быть содвинута съ первой; не къ дѣлу иногда употребляются иностранныя слова, не всегда правителъ языкъ и нѣкѣт. др. Но несомнѣнно авторъ трудился (67 листовъ сочиненія), и, если сочиненіе не было представлено имъ въ свое время,

то это, сколько мнѣ извѣстно, вслѣдствіе болѣзни. У автора, при томъ, есть хорошія страницы, или, напр., та глава, въ которой онъ трактуетъ объ извѣстномъ протоіерѣ С. Терповскомъ,—есть хорошія замѣчанія и дѣльнымъ соображенія,—вообще обнаружено достаточное пониманіе проповѣдническаго дѣла. Поэтому авторъ искомой имъ степени кандидата богословія заслуживаетъ“.

б) Н. д. доцента Павла Соколова о сочиненіи Владимира *Абрамовича*, подъ заглавіемъ: „Психологическія основанія вѣры“:

„Сочиненіе г. Абрамовича состоитъ изъ введенія и семи главъ. Во введеніи авторъ пытается разрѣшить общій вопросъ о томъ, что такое вѣра и чѣмъ отличается она отъ знанія. Въ первыхъ трехъ главахъ онъ разсматриваетъ психологическія основанія нашей вѣры въ реальность чувственнаго опыта, или, какъ онъ выражается иногда въ „презентативную“ и „репрезентативную“ дѣйствительность. Въ трехъ дальнѣйшихъ главахъ онъ изслѣдуетъ основанія вѣры въ идеи и идеалы, или, по его терминологіи, въ „конструктивную дѣйствительность“. Последняя, седьмая, глава представляетъ собою резюме задуманной имъ второй части сочиненія и посвящена вопросу о психологическихъ основаніяхъ релігіозной вѣры. Противъ этого плана ничего нельзя было бы имѣть, если бы онъ былъ ясно сформулированъ и послѣдовательно проведенъ. Къ сожалѣнію авторъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго, и рецензенту приходится отчасти самому догадываться о связи его идей.

Поставленный во введеніи вопросъ о вѣрѣ и ея отношеніи къ знанію авторъ рѣшаетъ немножко своеобразно. Подъ именемъ вѣры онъ понимаетъ „фактъ признанія нашимъ духомъ высшей реальности“, а различіе между вѣрой и знаніемъ полагаетъ только въ томъ, что первая имѣетъ интуитивный характеръ, а второе—логическій. Знаніе, по мнѣнію автора, есть лишь частный случай вѣры. Вѣра есть „эмпирическая увѣренность“, т. е. увѣренность, покоящаяся на доводахъ разсудка. Вѣра есть довѣріе къ дѣйствительности, открывающейся въ опытѣ, а знаніе есть довѣріе къ этой дѣйствительности plus довѣріе къ нашей собственной мысли. Данное авторомъ опредѣленіе вѣры нельзя назвать точнымъ. Не говоря о томъ, что обычный

смыслъ выраженія „вѣшняя реальность“ самъ по себѣ слишкомъ узокъ, мы вѣримъ не только тогда, когда признаемъ что-нибудь дѣйствительно существующимъ, но и тогда, когда отрицаемъ это. Было бы правильнѣе, если бы авторъ опредѣлилъ вѣру вообще, какъ признаніе истинности или ложности того, что лежитъ за предѣлами нашего опыта. Что же касается его взгляда на отношеніе вѣры и знанія, то онъ совершенно не выдерживаетъ критики. Не трудно видѣть, что вѣра гораздо менѣе основывается на данныхъ опыта, чѣмъ знаніе, и можетъ точно также имѣть въ своей основѣ рациональные доводы, какъ и послѣднее. Мысль о существованіи тождествѣ вѣры и знанія не нова, но тѣмъ не менѣе она есть недоразумѣніе, внушенное постояннымъ взаимодействіемъ этихъ двухъ способовъ познанія. При болѣе правильномъ взглядѣ на дѣло авторъ открылъ бы, что дѣйствительное отношеніе между ними иное. Вѣра и знаніе различаются и по своимъ объектамъ, и по своимъ основамъ. Если знаніе имѣетъ дѣло исключительно съ явленіями, то предметомъ вѣры служатъ главнымъ образомъ сущности и абсолютныя нормы этихъ явленій; если знаніе имѣетъ эмпирическія и логическія основы, то вѣра преимущественно утверждается на психологическихъ основаніяхъ. Въ послѣднемъ смыслѣ можно сказать, что вѣра основывается на данныхъ опыта; но это не вѣшній, а внутренній, психологическій опытъ.

Обращаясь къ изслѣдованію вѣры въ реальность чувственного опыта, авторъ прежде всего останавливается на вопросѣ о психологическихъ основаніяхъ вѣры въ объективную реальность ощущений. Нѣкоторые психологи рассматриваютъ объективный характеръ ощущений какъ слѣдствіе безсознательной проекціи ихъ за предѣлы сознанія. Авторъ отвергаетъ этотъ взглядъ и оспариваетъ теорію проекціи. Онъ становится на точку зрѣнія Джемса и пытается доказать, что наши ощущенія первоначально не субъективны, а объективны, и признаются субъективными уже впоследствии. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что объективность есть первоначальное свойство ощущений и вѣра въ ихъ реальность обуславливается самой ихъ природой. Нельзя сказать, чтобы авторъ передалъ доказательства Джемса съ достаточною ясностью; но во всякомъ случаѣ онъ сдѣлалъ ошибку,

усвоивъ взгляды этого парадоксальнаго психолога. Точка зрѣнія Джемса противорѣчитъ фактамъ и является простымъ теоретическимъ недоразумѣніемъ. Если бы авторъ познакомился съ наблюденіями Д. С. Милля и Прейера, то онъ нашелъ бы, что первоначально ощущенія вовсе не объективны. Ребенокъ въ теченіе перваго мѣсяца жизни не различаетъ между внѣшнимъ и внутреннимъ міромъ и не противопоставляетъ субъективное объективному. Онъ, конечно, не сознаетъ, что его ощущенія суть простыя состоянія сознанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и не разсматриваетъ ихъ въ качествѣ внѣшней дѣйствительности. Убѣжденіе въ объективной реальности ощущеній возникаетъ у него уже позднѣе, подъ влияніемъ довольно сложнаго психологическаго опыта. Что же касается теоріи проэкціи, то Джемсу нисколько не удалось ее поколебать. Пусть ребенокъ не сознаетъ субъективности своихъ ощущеній и представляетъ ихъ какъ явленія объективнаго міра; но, вѣдь, для мыслящаго психолога ясно, что эти ощущенія возникаютъ не во внѣшнемъ мірѣ, а въ головѣ ребенка, и если послѣдній вѣрится въ ихъ объективную реальность, то это можетъ основываться только на ихъ бессознательной проэкціи. Неудовлетворительность точки зрѣнія Джемса, можетъ быть, невольно становится ясною для автора, потому что онъ тотчасъ же изучиваетъ ей, когда переходитъ къ вопросу объ основаніяхъ нашей вѣры въ объективную реальность представленій. Представленія суть простыя воспоминанія объ ощущеніяхъ, и если убѣжденіе въ объективности ощущеній основывается на томъ, что объективность есть ихъ первоначальное свойство, то, казалось бы, то же самое нужно сказать и о представленіяхъ. Однако, авторъ ищетъ для вѣры въ ихъ объективную реальность другихъ, эмпирическихъ основаній. Кромѣ совпаденія представленій съ ощущеніями онъ находитъ эти основанія въ процессахъ ассоціаціи, въ движеніяхъ, обусловливающихъ провѣрку представленій, въ возможности антиципаций, въ направленіи вниманія и въ субъективномъ интересѣ. Все это совершенно правильно, но все это не совсемъ послѣдовательно.

Разсматривая психологическія основанія вѣры въ идеальныя построенія ума, г. Абрамовичъ недостаточно выясняетъ зависимость ея отъ индивидуальнаго склада людей и отъ

условіи ихъ духовнаго развитія. Въ особенностяхъ душевнаго склада, въ умственныхъ привычкахъ, въ условіяхъ воспитанія и вліяніяхъ среды опъ могъ бы открыть источникъ многихъ интеллектуальныхъ вѣрваній и убѣжденій, иногда совершенно противорѣчивыхъ и непонятныхъ. Въ связи съ другими проблемами авторъ касается въ этомъ отдѣлѣ вопроса о довѣрии къ свидѣтельству и авторитету. Въ виду своей важности этотъ вопросъ заслуживалъ бы болѣе обстоятельнаго изслѣдованія.

Послѣдняя глава, посвященная разбору психологическихъ основаній религіозной вѣры, принадлежитъ къ лучшимъ частямъ сочиненія.

Авторъ ставитъ своей задачей изслѣдовать субъективные, человѣческіе мотивы религіозной вѣры и не смѣшиваетъ этой стороны вѣры съ ея объективной, Божественной стороной. За исключеніемъ избранныхъ мужей, удостоившихся непосредственнаго созерцанія Божества, люди, по мнѣнію автора, усваиваютъ вѣру въ Божественную дѣйствительность на основаніи религіознаго опыта другихъ людей. Первоначально, напр. у дѣтей, вѣра основывается на простомъ довѣрии къ свидѣтельству и авторитету и имѣетъ ассоціативный характеръ. Затѣмъ она укрѣпляется и уясняется въ связи съ развитіемъ сознанія. На этой ступени она находитъ свою опору въ чувствѣ разлада между эмпирической дѣйствительностью и идеальными задачами воли, которое побуждаетъ человѣка искать осуществленія своихъ идеаловъ за предѣлами видимаго міра и обращаетъ его взоръ къ Божеству. Здѣсь религіозная вѣра переходитъ изъ ассоціативной фазы въ апертентивную: идея Божества постигается на основаніи ея отношенія къ высшимъ требованіямъ жизни, какъ идея личнаго и безконечнаго Существа. Врагами религіозной вѣры являются раціонализмъ, обусловленный слабостью волевой и эмоціональной жизни человѣка, и индифферентизмъ, имѣющій свое психологическое основаніе въ постоянныхъ жизненныхъ удачахъ или въ фантастическомъ преувеличеніи ихъ, въ ограниченности желаній и интересовъ и въ узкомъ практицизмѣ. Въ понятіе индифферентизма авторъ включаетъ, между прочимъ, ханжество и лицемеріе. Такой взглядъ нельзя признать справедливымъ, потому что ханжество и лицемеріе основываются на

столько на равнодушнѣ къ религіозной истинѣ, сколько на ложномъ пониманіи оя. Коснувшись вопроса о религіозныхъ чувствованіяхъ и условіяхъ ихъ возникновенія, авторъ заключаетъ свое сочиненіе нѣсколькими прекрасными замѣчаніями о психологическомъ значеніи религіознаго культа, въ которомъ онъ видитъ не только средство для пробужденія и укрѣпленія вѣры, но и средство для религіозной апперцепціи, — мысль серьезная и справедливая.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ сочиненія г. Абрамовича нужно признать крайне отвлеченный характеръ изслѣдованія: въ сочиненіи слишкомъ мало фактовъ и слишкомъ много теоретическихъ разсужденій. Другимъ весьма крупнымъ недостаткомъ его является чрезвычайная неясность и иногда даже несвязность изложенія. Нѣкоторые періоды и даже цѣлыя страницы въ этомъ сочиненіи представляютъ собой своего рода логическія шарады и рецензентъ осужденъ на неблагоприятный трудъ разгадывать смыслъ этихъ шарадъ. Наконецъ, автору нужно поставить въ упрекъ излишнее обиліе иностранныхъ словъ, иногда мало употребительныхъ и совершенно ненужныхъ.

Въ общемъ сочиненіе г. Абрамовича представляетъ дѣльную и цѣнную работу. Оно основано на хорошемъ изученіи психологической литературы, преимущественно англійской, въ которой вопросъ о вѣрѣ изслѣдованъ наиболѣе основательно. Въ то же время оно отличается полною самостоятельностью, которая проявляется какъ въ общей постановкѣ вопросовъ, такъ и въ разработкѣ подробностей. На разработку подробностей направлено главное вниманіе автора и здѣсь преимущественно обнаруживается его талантъ. Если автору въ значительной степени недостаетъ синтеза, то его способность къ психологическому анализу не заурядна. Для примѣра стоитъ указать на его изслѣдованіе взаимодействія идей, представленій и ощущеній въ чувственномъ опытѣ, которое можно назвать превосходнымъ. Все сочиненіе г. Абрамовича представляетъ плодъ напряженной умственной работы и отличается богатствомъ мыслей, иногда, правда, недостаточно послѣдовательныхъ, по первѣдку глубокихъ и оригинальныхъ. Можно пожалѣть, что авторъ не разработалъ болѣе подробно богословскую часть своего сочиненія; но и въ томъ сокращенномъ видѣ, въ

какомъ эта часть существуетъ теперь, она имѣетъ научное значеніе и интересъ.

Отмѣченные мною выше пробѣлы и недостатки сочиненія въ значительной степени находятъ себѣ извиненіе въ сложности и трудности темы и не умаляютъ достоинствъ работы.

Признаю г. Абрамовича достойнымъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Александръ Смирновъ и Владиміръ Абрамовичъ окончили курсъ въ академіи въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненій, заслуживающихъ сеѣ степени. 2) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій, присужденіе степени кандидата богословія значится въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Александра Смирнова и Владиміра Абрамовича въ степени кандидата богословія.

VIII. Прошеніе профессорскаго стипендіата Сергія *Смирнова*: „Имѣя въ виду нанечатать нѣкоторые отдѣлы моего кандидатскаго сочиненія, честь имѣю просить совѣтъ Московской духовной академіи выдать мнѣ означенное сочиненіе на трехмѣсячный срокъ“.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на трехмѣсячный срокъ.

IX. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора академіи Алексѣя *Лебедева*, отъ 12 января текущаго года: „Покорнѣйше прошу совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи меня отъ службы при академіи, которую я оставляю съ 15 января текущаго 1896 года, за переходомъ на должность ординарнаго профессора въ Императорскій Московскій Университетъ“.

Справка: 1) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній по инспекторской части гражданскаго вѣдомства о служебныхъ перемѣнахъ по должностямъ V и VI классовъ, для внесенія ихъ въ общій Высочайшій приказъ, подлежащія начальства входятъ съ представленіями въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго

Величества Канцелярiи: при этомъ представленiи, къ коимъ прилагаются вѣдомости съ свѣдѣнiями о лицѣ, увольняемомъ отъ службѣ, и проекты приказовъ вносятся непосредственно тѣми начальствами, отъ которыхъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, зависитъ увольненiе отъ службы. 2) По § 81 лит. в п. 5 устава духовныхъ академiй увольненiе профессоровъ отъ занимаемыхъ ими должностей значится въ числѣ дѣлъ совѣта академiи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденiе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненiи заслуженнаго ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева отъ службы при академiи. 2) Приложить требуемая закономъ свѣдѣнiя о профессорѣ А. Лебедевѣ для представленiя ихъ въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи.

X. Предложенiе о ректора академiи:

„Честь имѣю предложить совѣту академiи избрать одного изъ ординарныхъ профессоровъ членомъ правленiя вмѣсто заслуженнаго ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева, оставившаго службу при академiи съ 15 января текущаго года“.

Справка: 1) Кандидатомъ въ члены правленiя единогласно избранъ ординарный профессоръ Николай Каптеревъ. 2) По § 93 устава духовныхъ академiй, члены правленiя изъ ординарныхъ профессоровъ академiи утврждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленiю совѣта“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденiи ординарнаго профессора Николая *Киптеревъ* членомъ правленiя академiи.

XI. Прошенiе в. д. доцента по кафедрѣ общей церковной исторiи Анатолiя *Спаскаго*:

„Въ виду трудности для меня, какъ только что начинающаго преподавать свой предметъ, еженедѣльно составлять вновь по четыре лекцiи, прошу совѣтъ академiи уменьшать число часовъ, назначенныхъ для общей церковной исторiи въ дѣйствующемъ расписанiи лекцiй“.

Справка: 1) В. д. доцента Анатолiя *Спаскаго* избранъ преподавателемъ общей церковной исторiи вмѣсто профес-

сора Алексѣя Лебедева, который читалъ четыре лекціи въ недѣлю. 2) По § 59 устава духовныхъ академій „профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ совѣтомъ“.

Опредѣлили: Дозволить и. д. доцента Анатолю Спаскому употреблять на изложеніе своего предмета вмѣсто четырехъ часовъ въ недѣлю, назначенныхъ въ дѣйствующемъ нынѣ росписаніи, три часа“.

ХІІ. Записки профессоровъ В. Ключевского, Г. Воскресенскаго, П. Корсунскаго, и. д. доцентовъ А. Спасскаго, П. Громогласова и бібліотекаря Н. Колосова о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Справка: 1 Къ выискѣ представлены слѣдующія книги:

1) *Русская историческая бібліотека*. т. 6-й (еще 2 экземпляра).

2) *Уложеніе царя Алексѣя Михайловича*; 3 экз.

3) *Васильевскій*. Исторія Вильны.

4) *Лазаревскій*. Описаніе старой Малороссіи. Кіевъ.

5) *Леонтовичъ*. Очерки исторіи Литовскаго государства. Спб. 1894.

6) *Миклашевскій*. Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. Москва, 1894.

7) *Браиловскій*. Одинъ изъ пестрыхъ XVII в. (Каріонъ Истоминъ).

8) *Тепловъ*. Графъ Іоаннъ Каподистрія, президентъ Греціи. Спб. 1893.

9) *Павлиновъ*. Исторія русской архитектуры. Москва, 1894.

10) *Павлиновъ*. Древности ярославскія и ростовскія, Москва, 1892.

11) *Павлиновъ*. Древніе храмы въ Витебскѣ и Полоцкѣ и деревянныя церкви въ Витебскѣ. 1894.

12) *Преображенскій*. Памятники церковнаго зодчества въ Калужской епархіи.

13) *Тюринъ*. Общественная жизнь древней Руси.

14) *Турцевичъ*. Христоматія по исторіи Западной Россіи.

15) *Сливовъ*. Иезуиты въ Литвѣ.

16) Записки С. Н. Глинки, изд. „Русской Старины“.
 17) *Владимірскій*. Сборникъ—„Празднованіе 900-лѣтїя крещенія Руси“.

18) *Ивановъ*. Историческія судьбы Волынской земли до XIV столѣтія.

(Проф. В. Ключевскимъ).

18) *Сперанскій*. Славянскія апокрифическія евангелія.

20) *Ивановъ*. О Тургеневѣ.

21) Переписка Н. Г. Грота съ П. А. Плетневымъ.

22) *Протопоповъ*, М. А. Литературно-критическія характеристики.

23) *Волынский*, А. .I. Русскіе критикъ. Литературныя очерки.

(Проф. Гр. Воскресенскимъ).

24) Греческо-русскій словарь по *Вензелеру*, составленный Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи и педагогикіи. Кіевъ, 1881; 5 экземпляровъ.

25) Register zu Th. Bergks Griechischer. Literaturgeschichte. Von R. Peppmüller und W. Hahn. Berlin, 1894.

26) *Deissmann*. Bibelstudien. Marburg, 1895.

27) *Roberts*. Greek the language of Christ and his Apostels. London, 1888.

(Проф. П. Корсунскимъ).

28) *Ramsay*. The Church in the Roman empire before A. D. 1870. Third Edition. London, 1894.

29) *Hardy*. Christianity and the Roman Government. London, 1894.

30) *Apollonius*. Apology and Acts, and other documents of early christianity. Edited with a general preface, introduction, notes etc. by *Congbeare*. London, 1894.

31) *Knopfler*. Werth und Bedeutung d. Studium d. Kirchengeschichte. Rectorats—Rede, München. 1893.

32) *Baumgarten*. Luscianus Annaeus Seneca und das Christenthum. Rostok, 1895.

33) Sancti Apollonii Romani Acta Graeca. Bruceles, 1895.

34) *Harnack*. Das Christenthum und die Geschichte. Leipzig, 1895.

35) *Kraus*. Synchronistische Tabellen zur Kirchengeschichte. 2 Aufl. Trier, 1894.

36) *Knöpfler*. Lehrbuch d. Kirchengeschichte. Aut Grund academ. Vorlesungen von Hefe. Rheiburg. 1895—9 m.

37) *Schlieben*. Über d. Einfluss d. asiatischen Religion aut die Lehre d. Christenthum. Wiesb 1895—1 m.

38) *Hoole*. The Didache or Teaching of the Twelve Apostels. London, 1894.—2 s. 6 d.

39) *Zahn*. Der Storker Epictet und sein Verhältniss zum Christenthum. Leipzig, 1895.

40) *Gardner*. Julian, philosepher and emperor, and the last Struggle of Paganism against Christianity. London, 1895—5 s.

41) *Duchesne, Abbé*. Fastes episcopaux de l'ancienne Gaul. Tome 1. Paris, 1895—fr. 12.

42) *Le Blant*. Des persécuteurs et les martyrs aux premiers siècles.

(И. д. доцента А. Спасскимъ).

43) *Corpus juris civilis* (отдѣльно: *Institutiones, Digesta, Codex et Novellae*) *Iustiniani, recens P. Krüger, Th. Mommsen, C. Zachariae von Lingental.*

44) „Отрагительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей“, новооткр. памятникъ, изд. подъ ред. *X. Ionarova.*

(И. д. доцента И. Громогласовымъ).

45) Журналь—„*Новости печати*“ за 1895 и 1896 гг.

46) *Остроумовъ*. Курсъ церковнаго права—2-й экземпляръ.

47) *Монастыревъ*. Очеркъ исторіи австрійскаго священства послѣ Амвросія.

48) *Геттэ*. Папство, какъ причина раздѣленія церквей.

49) *Проф. Виноградовъ*. Учебникъ по всеобщей исторіи.

50) *Разумовскій, прот.* Патріаршіе пѣвчіе, діаки и поддіаки и государевы пѣвчіе діаки.

51) Побѣда, побѣдившая міръ. Изд. *К. Ш. Побѣдоносцева.*

52) Энциклика папы Льва XIII о соединеніи церквей. Текстъ ея и три православныхъ отзыва о ней.

53) *Григоровскій*. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и о родствѣ и свойствахъ. 2 экз.

54) *Мордетовъ*. Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ.

55) Вся Москва. Изд. *Суворина*.

56) *Анненковъ*. Курсъ гражданскаго права.
(Библиотечаремъ Н. Колосовымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю академіи Николаю Колосову выписать для академической библиотекы означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить правленію академіи.

XIII. а) Докладъ секретаря совѣта и правленія академіи Михаила *Казанскаго*:

„По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по содержанію академіи въ минувшемъ 1895 году ассигновано: а) 439 руб. на выдачу преміи за лучшія сочиненія наставниковъ академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго митрополита Московскаго Макарія, б) въ 262 р.—на выдачу преміи за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ академіи изъ процентовъ съ того же капитала и в) 201 рубль на выдачу преміи за лучшіе печатные труды по Священному Писанію наставниковъ и воспитанниковъ академіи. Кромѣ того подлежатъ назначенію 275 рублей, оставшіеся отъ 1894 года за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ академіи. Честь имѣю доложить о семъ совѣту академіи“.

б) Представленіе ординарнаго профессора академіи Митрофана *Муретова*:

„Представляя на премію Преосвященнаго Михаила удостоенное степени магистра богословія сочиненіе преподавателя Харьковской духовной семинаріи Константина *Силаченкова*, подъ заглавіемъ: „Прощальная бесѣда Господа съ учениками“,—имѣю честь остановить вниманіе совѣта академіи на слѣдующихъ достоинствахъ книги:

1) Строго выдержанное, какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи, православно-богословское направленіе.

2) Широкое изученіе новѣйшей иностранной литературы по данному предмету.

3) Основательное знакомство съ древнеотеческими истолковательными трудами, и особенно съ непереведенными на русскій языкъ толкованіями блаж. Августина и св. Кирилла Александрійскаго.

Кромѣ того почитаю не лишнимъ указать. во 1-хъ, на

то, что предметъ труда г. Сильченкова *прямо* входитъ въ науку Священнаго Писанія, а не относится къ побочнымъ и прикладнымъ ея отдѣламъ и, во 2-хъ, на то, что трудившійся издалъ книгу на свои средства“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора Ивана *Курсунскаго*:

„Долгомъ считаю представить вниманію совѣта сочиненіе профессора Г. А. *Воскресенскаго*: „Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по сто двѣнадцати рукописямъ Евангелія XI—XVI вв. Москва, 1896 г.“, и въ виду высокихъ научныхъ достоинствъ этого сочиненія, съ достаточною, какъ думается мнѣ, полнотою и обстоятельностью исчисленныхъ и охарактеризованныхъ мною въ отзывѣ о немъ, уже извѣстномъ совѣту по случаю соисканія авторомъ онаго степени доктора богословія, предложить его къ удостоенію полной Макаріевской преміи, которой оно, по моему мнѣнію, вполне заслуживаетъ“.

Справка: 1) § 9 утвержденного Св. Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи совѣта каждый членъ совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской духовной академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія“. 2) Того же положенія § 11: „Въ томъ же засѣданіи совѣта рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской духовной академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, быть допущены къ соисканію преміи“. 3) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской духовной академіи въ 1895 году степени магистра богословія удостоены совѣтомъ академіи и утверждены въ сей степени Святѣйшимъ Синодомъ: преподаватель Византской духовной семинаріи Иванъ *Николинъ* и помощникъ инспектора Московской духовной академіи Иванъ *Андреевъ*. 4) § 7 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Епископа Курскаго Михаила: „Ежегодно ко времени январскаго засѣданія со-

вѣта, каждый преподаватель академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Сочиненія профессора Григорія Воскресенскаго и преподавателя Харьковской духовной семинаріи Константина Сильченкова имѣть въ виду при назначеніи преміи въ мартовскомъ собраніи совѣта академіи. 2) Право на соисканіе премій за магистерскія сочиненія признать за Иваномъ Николинымъ и Иваномъ Андреевымъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Февр. 14. Утверждаются—профессоръ Николай Каптеревъ въ званіи члена академическаго правленія; дѣйствительные студенты Александръ Смирновъ и Владиміръ Абрамовичъ въ степени кандидата богословія. Съ постановленіями по статьямъ III и XI согласенъ. — Прочее читано и обращается къ исполненію“.

22 и 29 января.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, члены совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и А. Шостыина, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ, А. Смирнова, В. Соколова и А. Бѣтиева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніяхъ сихъ помощникъ инспектора Московской духовной академіи, магистръ богословія, Иванъ Андреевъ прочиталъ, согласно опредѣленію совѣта, отъ 22 декабря 1895 года, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію: „Законодательныя и литературныя заслуги Македонской династіи“, другую — по назначенію совѣта академіи: „Отношеніе гуманизма къ религіи и церкви“. Обѣ прочитанныя И. Андреевымъ лекціи признаны были совѣтомъ академіи удовлетворительными.

Справка: 1) § 48 устава духовныхъ академій: „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2) Помощникъ инспектора академіи И. Андреевъ указомъ Св. Синода отъ 29 января 1896 года за № 6066

утвержденъ въ степени магистра богословія. 3) По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ совѣта академій, представляемыхъ на утверждение Епархіального Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ объ утвержденіи помощника инспектора академій, магистра богословія, Ивана Андреева въ должности доцента академій по кафедрѣ новой гражданской исторіи, со дня избранія (т. е. съ 29 января 1896 года).

На семь журналъ резолюція Его Высочайшаго Преосвященства: „Февр. 10. Согласенъ“.

23 февраля.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академій архимандрита Лаврентія, члены совѣта академій, кромѣ профессоръ: В. Ключевскаго, А. Смирнова, І. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, и Г. Воскресенскаго, не присутствовавшаго по семейнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: I а) Сданный Его Высочайшимъ Преосвященствомъ съ надписью: „Янв. 26. Въ совѣтъ академій, къ исполненію“, указъ на имя Его Высочайшаго Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 января текущаго года, за № 430:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 ноября 1895 года за № 1105, журналъ Учебнаго Комитета, № 437, съ заключеніемъ Комитета, по представленной профессоромъ С.-Петербургской духовной академій *Глубоковскимъ* Запискѣ съ нѣкоторыми указаніями касательно преподаванія Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Экзаменаціонная коммиссія С.-Петербургской духовной академій по предмету Св. Писанія Новаго Завѣта въ своемъ отзывѣ о результатахъ повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ, явившихся въ 1892 году для поступленія въ академію, указывала на то обстоятельство, что воспитанники въ большинствѣ случаевъ обнаруживали недостаточное, весьма поверхностное и даже совсѣмъ слабое знаніе

священнаго текста. Многіе не умѣли изложить ходъ самыхъ простыхъ событій согласно послѣдовательности новозавѣтныхъ писателей, не могли изъяснить весьма ясныхъ выраженій и указать логическую связь мыслей. Сколько-нибудь осмысленнаго и вдумчиваго анализа новозавѣтнаго текста, хотя бы по русскому переводу, почти совсѣмъ не было видно и еще болѣе по славянскому тексту; греческій же подлинникъ для большинства былъ недоступенъ. Даже въ хорошихъ отвѣтахъ легко было подмѣтить, что извѣстное новозавѣтное событіе передается не по самымъ священнымъ книгамъ, а по учебнымъ пособіямъ, какъ будто воспитанники никогда не заглядывали въ Библию. Въ общемъ получалось впечатлѣніе, что въ большинствѣ семинарій изучается не Священное Писаніе, а учебники. Въ цѣлихъ устраненія этого существеннаго недостатка при преподаваніи основнаго въ курсѣ семинарскаго ученія предмета, профессоръ Глубоковскій, по синодальному порученію, составилъ записку съ нѣкоторыми указаніями на желательныя измѣненія въ программѣ и методѣ преподаванія Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Принимая во вниманіе, что для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, какъ будущихъ пастырей Церкви, необходимы—знакомство съ самымъ священнымъ текстомъ Библии, навыкъ прискивать мѣста Священнаго Писанія и способность кратко и вразумительно раскрывать значеніе извѣстныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, за разъясненіемъ конхъ нерѣдко обращаются міряне къ своимъ духовнымъ отцамъ и учителямъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что на недостатки преподаванія Священнаго Писанія, на которые обратила вниманіе экзаменаціонная коммиссія С.-Петербургской академіи 1892 года, указывали экзаменаціонныя коммиссіи и другихъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Преосвященному Митрополиту Кіевскому, Вашему Преосвященству и Архіепископу Казанскому предложить подвѣдомственнымъ академическимъ совѣтамъ войти въ соображеніе, какія измѣненія слѣдуетъ произвести въ существующихъ нынѣ программѣ и методѣ преподаванія Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ для достиженія разумнаго усвоенія семинарскими воспитанниками священнаго текста и о послѣдующемъ донести Святѣйшему

Синоду въ установленномъ порядкѣ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копии съ записки проф. Глубоковского“.

б) Копію съ записки профессора С.-Петербургской духовной академіи Николая *Глубоковского*:

„1) Евангельскую исторію лучше излагать ближе къ программѣ 1867 года, въ послѣдовательно-хронологическомъ порядкѣ, чтобы получался болѣе или менѣе цѣлостный образъ жизни и дѣятельности Христа Спасителя, какъ Искупителя Божественнаго, и не было раздробленности во впечатлѣніи, когда нѣкоторые отрывки изъ Евангелій Марка, Луки и Іоанна являются внѣ всякой исторической связи. Посему удобнѣе было бы всё предварительныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ Лк. I, 1—4 преподавать сначала и заразъ, дабы потомъ не прерывать текстуально-хронологическаго изученія. При экзегетическомъ чтеніи въ центрѣ справедливо помѣщается Евангеліе отъ Маттея, къ которому приурочиваются рассказы другихъ „синаптиковъ“, но къ нему же можно приспособить и четвертое евангеліе, поставивъ „прелогъ“ его во главѣ евангельской исторіи. Въ этомъ отношеніи по плану и замыслу болѣе удовлетворительно руководство покойнаго Д. П. Боголѣпова, хотя экзегетическій матеріалъ въ немъ чрезвычайно скуденъ и ничуть не увеличивается позднѣйшими издателями, ради коммерческихъ цѣлей.

2) Это соображеніе въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая теперь изучается отрѣшенно отъ литературной дѣятельности св. Апостола Павла, жизнь коего опять и вторично излагается въ VI классѣ; да еще ранѣе проходитъ по общей церковной исторіи. Каждый учитель ссылается на другаго, и никто не преподаетъ Апостольской исторіи подробно и документально. Иначе ничѣмъ нельзя оправдать тѣхъ случаевъ, когда испытуемые передаютъ, что въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ не говорится о гоненіяхъ іудеевъ и о подвигахъ другихъ Апостоловъ кромѣ Ап. Павла, что послѣдній изъ третьяго своего путешествія вернулся въ Іерусалимъ на Апостольскій соборъ и что на немъ не было Іакова и т. п. Отсюда, кажется, неоспоримо, что постановка даннаго отдѣла повозавѣтныхъ книгъ требуетъ тщательнаго пере-

смотрѣ съ цѣлю найти ему болѣе удобное мѣсто съ пользою для самаго предмета. Въ этомъ отношеніи нужно принять въ серьезное соображеніе, что посланія Св. Апостола Павла суть непосредственное продолженіе и естественное дополненіе его миссіонерской дѣятельности, какъ одинъ изъ способовъ его благовѣстническаго служенія, почему обѣ эти стороны взаимно разъясняютъ другъ друга, и расторженіе ихъ при изученіи является ненатуральнымъ и вреднымъ насиліемъ. По этой причинѣ справедливо будетъ отнести Дѣян. VIII, 1—4 (ср. VI, 58), IX—XXVIII къ курсу VI класса и всю эту часть проходить предъ началомъ обзорннхъ Павловыхъ посланій и, пожалуй, совмѣстно съ изслѣдованіемъ объ обстоятельствахъ ихъ происхожденія, чтобы потомъ уже не трактовать подробно предъ каждымъ. Само собою понятно, что предъ пастырскими посланіями придется продолжить исторію св. Апостола Павла согласно ихъ указаніямъ. Черезъ это программа VI класса расширится несоотвѣтственно положенному времени. Потребуется что-нибудь изъять изъ нея и передать въ курсъ V класса. Не рѣшая вопроса категорически, думаю, что всего лучше сдѣлать это по отношенію къ твореніямъ св. Іоанна Богослова; при этомъ посланія его раскрывали бы, чѣмъ и какъ жила церковь подъ водительствомъ божественныхъ Апостоловъ, а въ Апокалипсисѣ ученики имѣли бы картину будущихъ судебъ царства Божія съ недавно выясненной имъ точки зрѣнія Дѣян. I, 7. Можетъ быть, будетъ найдена и иная, болѣе лучшая, комбинація, но во всякомъ случаѣ принципиальный пунктъ касательно книги Дѣяннхъ Апостольскихъ я считаю довольно прочнымъ. Онъ утверждается на самомъ существѣ предмета и поддерживается соображеніями о наимудобѣйшемъ пользованіи временемъ. Въ этихъ же интересахъ евангельско-Апостольскую исторію или совсѣмъ нужно вычеркнуть изъ церковно-исторической программы, или указать для нея горизонты, отличные отъ экзегетическаго изученія, хотя это теперь не мало затрудняется пріуроченіями даннаго отдѣла къ курсу III класса семинарій. Тогда остающіеся свободные часы можно бы съ пользою употребить на другое дѣло.

3) Мнѣ думается, что пропусковъ программами дозволяется слишкомъ много, и я полагалъ бы, что Новый За-

вѣтъ нужно прочитывать сполна — до послѣдней буквы. Считаю это самопонятнымъ, послыку едва ли кто рѣшится утверждать, что то или иное мѣсто въ новозавѣтномъ писавіи неважно ¹⁾. Въ этомъ случаѣ полезно разсудить, довольно ли отводится классовыхъ часовъ на этотъ важнѣйшій предметъ, когда значительная часть ихъ поглощается процедурою спрашиванія? Я слыхалъ жалобы отъ многихъ преподавателей, въ особенности отъ о.о. ректоровъ и инспекторовъ семинарій, что положеннаго времени мало, хотя программа 1867 г. находила достаточныхъ даже 16-ти уроковъ (см. стр. 39), между тѣмъ число ихъ нынѣ доходитъ до 19-ти.

4) Постоянно замѣчаемое преобладаніе вводныхъ и пояснительныхъ познаній надъ экзегетическими едва ли желательно. Скорѣе можно бы примириться съ обратнымъ явленіемъ, если ужъ нельзя достигнуть одинаковаго совершенства въ обоихъ отношеніяхъ, что, повидимому, пока есть неизбѣжное зло. Во всякомъ случаѣ вторыя должны безусловно преимуществовать и первыя занимать соподчиненное значеніе, поскольку и насколько они не мѣшаютъ тѣмъ, но не болѣе. Нынѣ бываетъ, кажется, совсѣмъ иначе и, по моему мнѣнію, безъ особенной нужды, а съ вредомъ неоспоримымъ. Мнѣ извѣстно, напр., что тратится масса времени на изученіе исторіи новозавѣтнаго канона, требующей большаго напряженія памяти, между тѣмъ въ семинарскомъ изложеніи она является сплошнымъ свидѣтельствомъ, что священные новозавѣтныя книги признаны не сразу, *не* всѣми и *не* всѣ и потомъ заключены въ одинъ составъ при сильномъ сомнѣніи въ подлинности нѣкоторыхъ. Развѣ такое впечатлѣніе желательно и полезно? А оно—помню—рождалось въ свое время въ цѣломъ классѣ мовъ семинарскихъ товарищей, которые и сами мучились не мало и преподавателю причинили довольно хлопотъ своими запросами. Не проще ли и не цѣлесообразнѣе ли кратко отмѣтить руководственные начала, какихъ держалась Церковь въ опредѣленіи достоинства свя-

¹⁾ Ср. пунктъ 2 „примѣчаніе“ въ программѣ 1867 г. (стр. 40), гдѣ, впрочемъ, не вполне ясно, разумѣются ли подъ „всєю Библією“ всѣ ея свид. книги или и всѣ стихи. Ср. также п. 8 стр. 41.

щенныхъ новозавѣтныхъ писаній, и принципиально укрѣпить мысль, что всѣ они автентичны и боговдохновенны по суду строго-научному и безпристрастно-объективному, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ даже и самыя колебанія въ канонической санкціи? Тогда не нужно будетъ трактовать нарочито и о подлинности каждой отдѣльной книги. По условіямъ нынѣшняго времени это, конечно, не безынтересно, но по необходимости не приводитъ въ семинаріяхъ къ должнымъ результатамъ. Пусть учитель наилучшимъ образомъ вытвердитъ всѣ свои учебники по этимъ предметамъ, — его легко можно привести въ совершенное замѣшательство простою ссылкой, что всѣ его патристическіе авторитеты или сомнительны, по „научнымъ“ изысканіямъ, или позднѣйшаго періода, почему и опять допускаетъ тяжкій логическій грѣхъ, искомымъ аргументируя спорнымъ. Когда нѣтъ возможности изложить дѣло со всею обстоятельностью, лучше ограничиться общимъ теоретическо-фактическимъ обоснованіемъ полной вѣры въ неизблемость канона и по объему и по содержанію. Не думаю, чтобы и всѣ случайныя, часто мелочныя и казуистическія, не согласованныя между собою замѣчанія, изъ коихъ состоитъ „руководство“ А. Иванова (для VI класса), столь внимательныя къ семинарской программѣ, имѣли какое-либо значеніе для выясненія и пониманія Апостольскаго текста. Достаточно дать незнакомому съ послѣднимъ любой экзегетическій отдѣлъ этого пособия и, по прочтеніи его, попросить о связно-подробной передачѣ взятыхъ Апостольскихъ мыслей, — и будетъ вочію ясно, что отчетъ окажется далеко не соответствующимъ дѣйствительности, какъ въ этомъ всегда, всѣ и всюду убѣждались на академическихъ пріемныхъ испытаніяхъ со скорбію о поживаніи воспитанниковъ и наставниковъ на подобныхъ учебникахъ. А на всѣ эти мелочи уходитъ масса времени и тратится много интеллектуальной энергіи!... Я лично во всякомъ случаѣ рѣшительно склоняюсь въ пользу той методы преподаванія Свящ. Писанія, образецъ коего (слабый по сравненію съ классными уроками) представленъ въ обзорѣ пророческихъ книгъ моего достоуважаемаго учителя, покойнаго А. Н. Хергозерскаго.

Эти немногіе примѣры и легкія указанія позволительно,

надѣюсь, обобщить въ такомъ руководственномъ правилѣ ¹⁾. „При преподаваніи Свящ. Писанія Новаго Завѣта главнѣйшее вниманіе должно быть направлено преимущественно на изученіе содержанія священныхъ книгъ по самымъ текстамъ, а не по школьнымъ пособіямъ, и на точности усвоенія мыслей въ ихъ подлинной связи и послѣдовательности, съ ихъ подробностями и особенностями: всякія иныя побочныя свѣдѣнія сообщаются лишь въ той мѣрѣ, насколько они необходимы для достиженія этой цѣли и не пренятствуютъ сому“ ²⁾.

Само собою понятно, что этотъ принципъ долженъ отозваться соответственными измѣненіями и въ программѣ, дабы исполненіе его не было дѣломъ свободы, граничащей съ произволомъ, разъ оно не регулируется обязательною нормой.

5) Во многихъ случаяхъ замѣтны были недостаточное знакомство съ библейскимъ текстомъ со стороны его языка, непривычка къ библейскому складу рѣчи и своеобразному строенію мыслей, постоянныя затрудненія въ славянскомъ переводѣ и т. п... Повидимому, для устраненія этого программой 1867 года предписывалось (стр. 41 прим.): „Въ V и VI классахъ, согласно указанію устава, воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя, должны прочитывать Евангелія и Апостольскія Писанія по гречески“. Не знаю, сохраняетъ ли это правило свою силу понынѣ; только, соображая фактическое положеніе вещей, мы находимъ его абсолютно неисполненнымъ, если теперь даже почти безъ всякаго чтенія систематическаго программа усиленно сокращается, такъ какъ крайне рѣдко—чуть не въ видѣ экстраординарнаго исключенія—приходилось слышать, что „прошли все“. Къ прискорбію, знаніе классическихъ языковъ въ семинаріяхъ нынѣ не настолько высоко (а, можетъ быть, и настолько невысоко), что о такомомъ преподаваніи Новаго Завѣта въ настоящую пору и мечтать тщетно. Въ моемъ второмъ отчетѣ приведены характерные примѣры,

¹⁾ Это для или вмѣсто пункта 5-го „примѣчаній“ программы 1867 года.

²⁾ Довольно удовлетворительное проведеніе этого начала мы видимъ и въ полезномъ изданіи (Сиб. 1894) проф. А. А. Олесницкаго „Руководственный о Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта свѣдѣнія изъ твореній святыхъ отцовъ и учителей Церкви“.

какъ воспитанниками допускались „преступныя погрѣшности“ въ начертаніи простѣйшихъ греческихъ словъ, отмѣченныхъ въ самой темѣ, причемъ одинъ предлогъ *διὰ* изобразилъ латинскими буквами, другой писалъ *πίστεως*, третій—*πιστῶς*, двое (изъ Московской семинаріи)—*πίσθεως* и трое—*πίστεος*, т. е. около восьмой части путалось въ столь общеизвѣстныхъ lapsus calami. При подобныхъ условіяхъ излишняя требовательность необходимо поведетъ къ тому, что не будетъ достигнуто ровно ничего, и всё одинаково стануť стоить подъ игомъ работы съ бременемъ тяжкимъ и неудобопосмымь.

Съ другой стороны и новозавѣтный греческій языкъ заслуживалъ бы гораздо большаго вниманія и почтенія. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательно, что на западѣ эта дисциплина получила чрезвычайное значеніе и, пожалуй, нѣсколько преувеличенное вліяніе на самое истолкованіе, хотя англійскіе комментаторы даютъ добрый и часто (I. V. Lighfoot, Ellicott) прекрасный образецъ умѣло-плодотворнаго употребленія ея для экзегетическихъ цѣлей, а у насъ эта отрасль совсѣмъ и не зарождалась даже въ прозктѣ. Еще поразительнѣе, что въ немногомъ имѣющемся свѣтскія школы и лица участвовали гораздо больше духовныхъ ¹⁾. Но важность новозавѣтной и вообще священно-библейской греческой филологіи, почему то обойденной въ академическомъ преподаваніи, не подлежитъ ни малѣйшему спору, а ея практическая польза въ семинаріяхъ несомнѣнна и для предотвращенія обсуждаемыхъ недостатковъ. 1) Нѣсколько новозавѣтныхъ отдѣловъ будетъ тогда во всякомъ случаѣ пройдено по подлиннику. 2) При специально подробныхъ занятіяхъ и на небольшихъ отрывкахъ ученики достаточно точно ознакомятъ со всѣми новозавѣтными особенностями и проникнутъ въ духъ священнаго языка, привыкнуть къ грамматически-синтаксическому строенію рѣчи и во всей непосредственности освоятся съ своеобразной ея

¹⁾ Только за послѣднее время въ журналѣ „Чтенія въ обществѣ духовнаго просвѣщенія“ стали помѣщаться сокращенныя извлеченія изъ извѣстнаго Кремерова словаря, но не совсѣмъ искусныя и умѣлыя, поскольку „передѣльватели“, кажется, забываютъ или не понимаютъ, что въ нихъ источникъ дается и богословско-догматическая интерпретація обсуждаемыхъ терминовъ, иногда съ конфессіонально-тенденціозною окраскою.

логикой. При этомъ тщательный анализъ ветхозавѣтныхъ цитатъ представляетъ удобство освѣдомить воспитанниковъ и относительно языка греческаго перевода LXX-ти. Поелику славянскій нашъ текстъ есть возможно дословное и часто неподражаемое воспроизведеніе оригинала, во многихъ случаяхъ недоступное для литературной русской рѣчи, то параллельно будетъ достигаться и осмысленно-сознательное усвоеніе языка славянско-библейскаго. 4) При этихъ предположеніяхъ усердный ученикъ, какъ бы мало ни было прочитано въ классѣ, не затруднится уже на счетъ общаго смысла любого мѣста, хотя бы и при недостаткѣ лексическихъ познаній касательно 5594 словъ, составляющихъ новозавѣтный вокабуляръ (см. *Greek-English Lexicon of the New Testament by Joseph Henry Thayer, New York, 1893, p. XVII*). Послѣ сего я надѣюсь—не встрѣтится столь удивительныхъ интерпретацій, какія были предложены мнѣ въ 1893 г. насчетъ Рим. III, 30.

Не будучи увѣренъ, въ какой мѣрѣ эта моя мысль заслуживаетъ вниманія, я не вхожу во всѣ подробности и ограничиваюсь краткими указаніями.

а) Чтобы дѣло было поставлено болѣе прочно, требуется не менѣе двухъ недѣльныхъ уроковъ—по одному въ V и VI классахъ.

б) На вопросъ, гдѣ ихъ взять, отвѣчаю прежде всего, что затрудненіе это едва ли непреобѣдимо, если для церковнаго пѣнія, къ которому слѣдовало бы присоединить и церковное чтеніе, было найдено свободное мѣсто весьма большого объема. Но отнятіе для сего двухъ часовъ отъ собственно преподаванія Свящ. Писанія Новаго Завѣта непозволительно, когда и существующихъ теперь не вполне достаточно. Съ другой стороны, крайне не желательно, чтобы эти уроки—подобно еврейскому и новымъ языкамъ—были положены на незанятое время и предоставлялись свободному выбору желающихъ, причемъ самый предметъ покажется неважнымъ или излишне обременительнымъ, какъ „сверхсмѣтный“¹⁾. Онъ долженъ быть обязательнымъ

¹⁾ Это достаточно видно на примѣрѣ языка еврейскаго, относительно котораго настоятельно необходимо желать, чтобы, по крайней мѣрѣ, всѣ поступающіе въ академію знали его въ элементахъ, доступныхъ для семинарій.

для всѣхъ и проходиться въ штатное время. Для него я находилъ бы возможнымъ пожертвовать или обоими греческими уроками (въ V и VI клл.) или латинскимъ урокомъ въ V классѣ и греческимъ въ VI-мъ; при послѣдней комбинаціи значеніе греческаго языка будетъ поддерживаться изученіемъ оригинала новозавѣтнаго, а навыкъ въ латинскомъ освѣщается и обновляется чрезъ годовой промежутокъ, и воспитанники будутъ выпускаться изъ заведенія съ свѣдѣніями живыми, неслабленными долгимъ перерывомъ, что бывало при уничтоженіи классицизма въ богословскихъ семинарскихъ курсахъ. Такое изгнаніе дало результаты плачевныя, но и этотъ фактъ говоритъ о практической осуществимости моего проекта, не соединеннаго съ столь мрачными перспективами. Не думаю, чтобы примѣненіе его слишкомъ вредно отразилось на спеціально классическомъ преподаваніи: для него уроковъ инынѣ останется довольно, — и нужно только не морить учениковъ на механическомъ затверживаніи грамматическихъ правилъ и случайныхъ вокабулъ, а знакомить ихъ практически на возможно большемъ чтеніи классиковъ, чтобы древніе языки усвоились достаточно и съ любовью къ нимъ, но не съ душевною тяготой ¹⁾. Говорю это, имѣя въ виду собственный опытъ, когда насъ заставляли въ семинаріи заучивать наизусть чуть не всю латинскую грамматику Шульца-Ходобая, да еще списывать ее, потому что экземпляровъ было крайне мало ²⁾. Понятно, что латинскій языкъ былъ для насъ и мертвою и мертвящею буквою, и мы по необходимости ушли въ немъ не далеко, не обладая большою практикой путемъ штудированія авторовъ. Справедливо было бы также установить большую постепенность между классицизмами училищнымъ и семинарскимъ, дабы не ходить вѣчно по одному мѣсту. Полагаю, что при сказанномъ направленіи преподаванія классическихъ языковъ и изученія отеческой письменности въ семинаріяхъ, они не пострадаютъ существенно отъ сокращенія каждаго изъ нихъ на одинъ недѣльный часъ.

¹⁾ Ср. сужденія М. Филарета у проф. П. П. Корзунскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1893, XI, 248—250.

²⁾ Ср. „Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству“, 2 10, стр. 10 и мн. др.

б) При преподаваніи новозавѣтнаго греческаго языка нѣтъ надобности входить во все подробности этимологіи и синтаксиса. Довольно будетъ охарактеризовать спеціальныя его особенности въ общемъ и цѣломъ съ указаніемъ самыхъ необходимыхъ правилъ, предоставивъ частности практическому ознакомленію чрезъ сравненіе новозавѣтныхъ оборотовъ и фразъ съ классическими и т. п. Это признано и въ Германіи ¹⁾, гдѣ имѣется недурной греческій синтаксисъ для Новаго Завѣта Heussera съ выборками для упражненій, на столько краткій, что его легко усвоить въ 1—2 часа. Примѣры F. W. Stellohorn'a, Berth. Kuhne и W. I. Hickie свидѣтельствуютъ, что и массу лексикографическаго матеріала, въ научной обработкѣ (ср. F. Zimmer въ Thl. Ltzt. 1894, 12, 313—316) можно изложить съ поразительною сжатостію. Но весьма желательно, чтобы преподаваніе новозавѣтнаго языка имѣло надлежащее направленіе и не велось въ томъ духѣ, будто грамматика есть первѣйшее средство экзегетическаго истолкованія, какъ это слишкомъ утрировано принимается на западѣ (преимущественно въ Германіи) и какъ частію сказывается и въ извѣстныхъ „чтеніяхъ“ Казанскаго проф. А. А. Некрасова. Хорошее знаніе новозавѣтнаго языка является только служебно-соподчиненнымъ орудіемъ экзегетики и всецѣло должно устремляться къ достиженію ея цѣлей. По этому буквалистической точности перевода не слѣдуетъ придавать исключительной важности и се нужно приводить въ согласіе съ логически-контекстуальнымъ изъясненіемъ. Въ лексикологіи полезно обращать вниманіе на то, какъ новый строй мыслей внесъ существенныя измѣненія въ исконное содержаніе греческихъ терминовъ, специфировалъ и индивидуализировалъ ихъ, строго закрѣпивъ за ними лишь извѣстный опредѣленный смыслъ, удержавъ только одинъ изъ многихъ моментовъ прежняго сложнаго понятія и т. п. Въ этомъ отношеніи считаю характернымъ, напр.,

¹⁾ Правда, извѣстный филологъ F. Blass жалуется, что „основательное грамматическое образованіе въ (среднихъ) школахъ у нѣмцевъ все болѣе и болѣе падаетъ, между тѣмъ американцы къ нему все болѣе и болѣе стремятся“ (см. Thl. Ltzt. 1894, № 21 (31 October) s. 532), но намъ то скорѣе объ этомъ пока преждевременно, потому что еще ничего нѣтъ. Значитъ, и намъ нужно съ малато.

и тотъ фактъ, что въ первыхъ 13-ти посланіяхъ Апостола Павла встрѣчается около $\frac{1}{10}$ ἀλλὰ λεγομένων на весь составъ новозавѣтнаго вокабуляра (ср. у F. Godat, Introduction an N. T., Neuchatel, 1893, p. 148), что говорить о гениальной творческой продуктивности этого священнаго автора. Рѣшительное разобщеніе новозавѣтнаго языка отъ классическаго было бы и несправедливо и бесполезно, почему родство ихъ должно сохраниться ¹⁾, но на ряду съ этимъ еще сильнѣе необходимо отмѣчать связь перваго съ переводомъ LXX, хотя и не въ слишкомъ рѣзкой степени, какъ это дѣлалъ покойный Edwin Hatel (въ Essay in Biblical Greek, Oxford, 1889) и, пожалуй, Дублинскій проф. Т.К. Abbott (въ Essays chiefly an the original texts of the Old an New Testaments, London, 1891).

д) По сказанному сейчасъ удобнѣе было бы предоста-вить проектируемые мною уроки преподавателю не грече-скаго языка, а Свящ. Писанія Новаго Завѣта. Мнѣ ка-жется, что, при множествѣ другихъ занятій для о.о. рек-торовъ и инспекторовъ, они будутъ нѣкоторымъ обремене-ніемъ, почему ихъ могли бы занимать другіе наставники сего предмета. Впрочемъ, послѣдняго никомъ образомъ не утверждаю рѣшительно.

е) И для преподавателей и для учениковъ теперь будетъ полезнѣе, если каждый годъ будутъ читать новыя отрывки, по скольку всякій курсъ будетъ избавленъ отъ язвы ходя-чихъ записокъ и можетъ справляться у предшествующаго о пройденныхъ ранѣе мѣстахъ, какъ этотъ будетъ заим-ствоваться у младшихъ насчетъ штудируемыхъ ими отдѣ-ловъ. Для единообразія (важнаго и для пункта ж) лучше

¹⁾ На этотъ счетъ не излишне еще припомнить то, что давно замѣчено Вальтономъ въ пролегоменахъ къ известной „Молилоттѣ“ (р. 92): „Никто не можетъ сказать, что фразеологія Евангелистовъ и Апостоловъ чисто греческая; и легче для европеѣца подражать эллиантому стилю Платона и Аристотеля, чѣмъ Платону и Аристотелю изъяснить нашъ Новый Завѣтъ, потому что эти священные писатели мыслили по-сирски, что записали по-гречески, вложивъ силу роднаго языка въ чужестранныя слова“. Ср. Blass въ Phil. Blat. 1864, XIII. 338, XXI, 333. А до какихъ крайностей доходить смѣшеніе и отождествленіе классическаго словоупотребленія съ новозавѣтнымъ — см. у В. И. Миллиана „Ученіе св. Апостола Павла...“ Сергіевъ Посадъ, 1894 г., стр. 135, хотя авторъ тутъ вѣсколько преувеличиваетъ дѣло.